

— Да, пока я брала одну для Лилианы, взяла и тебе.

В ответ Анриш предложила Эллиоту чашку какао.

Эллиот, раздумывая, брать ли какао или нет, взглянул в глаза Мэг.

Мэг слегка кивнула, давая понять, что он может взять его.

Только после этого Эллиот схватил чашку с какао обеими руками и залез под одеяло.

— ...

Анриш не могла скрыть его едва различимого выражения лица.

Подождите, что я только что увидела?

Это же...

Похоже, что Эллиот думает, что не я его мать, а Мэг.

Это правда, что Анриш холодно обращалась с Эллиотом до того, как я завладела этим телом.

Но при этом мне не кажется нормальным ставить няню выше матери и спрашивать у няни разрешения.

Она смутно подумала...

Её обидело появление матери, которая беспокоит её сына...

Анриш, которая сильно задумалась по этому вопросу, покачала головой, отгоняя эти мысли.

Нет, я могу слишком много предполагать.

Разве не Мэг заботилась об Эллиоте вместо Анриш?

Не буду сомневаться на пустом месте. Из-за того, что случилось с горничными чуть раньше, я стала слишком нервной.

Анриш с улыбкой заговорила с Эллиотом.

— Это, Эллиот...

— Да?

— Сегодня мама будет спать с Лилианой. Не хочет ли Эллиот поспать с нами...

— Не хочу.

Анриш горько улыбнулась быстрому ответу. Что ж, она совсем не ожидала такой реакции.

— Если не хочешь, то ладно.

...Ха-а?

В этот момент глаза Эллиота округлились.

Его мать так легко отступает?

Однако Анриш продолжала идти к двери.

Она не злилась и не раздражалась на него.

— Что ж, мне пора. Сладких снов, Эллиот.

— Ах, да...

Эллиот озадаченно кивнул головой. Анриш, которая улыбнулась в ответ, медленно вышла за дверь.

Щёлк. Дверь закрыта. С пустым лицом Эллиот оглянулся на то, что только что произошло.

...Мама, ты не злилась на меня.

Обычно Анриш надеялась, что её слова окажут абсолютное влияние на всех, включая Герцога.

Характер, который не терпит отказов.

Хотя теперь, несмотря на отказ Эллиота от предложения матери, у неё по-прежнему было доброе лицо.

Если посмотреть на то, чем она занималась весь день... Она ни разу не повысила голос.

Эллиот, который некоторое время размышлял, снова посмотрел на Мэг, готовившую ему постельное бельё.

— Знаешь, Мэг.

— Да?

— Сегодня мама... разве она не кажется очень доброй?

Как только она услышала этот вопрос, суетливые движения Мэг внезапно прекратились.

Эллиот мало-помалу заговорил:

— Даже когда я встретил её днём, она не разозлилась. Кроме того, она принесла мне какао...

— Молодой Господин.

— Ха?

Эллиот моргнул.

Мэг села рядом с Эллиотом и мягко сжала плечи ребёнка.

— Конечно, это правда, что Мадам много чего сегодня сделала. Я тоже была удивлена.

— Да? Мэг, ты тоже так думаешь? - взволнованно спросил Эллиот.

В то же время Мэг вздохнула.

— Но, Молодой Господин, подумайте о том, как Мадам обычно обращается с вами.

— ...Обращается со мной?

— Да, Мадам всегда беспокоила вас, верно?

Лицо Эллиота расплылось, как облачное небо.

Обращаясь к Эллиоту, Мэг грустно покачала головой.

— Теперь по какой-то причине она хорошо к вам относится, но никто не знает, как долго это продлится.

— Разве?

— По крайней мере, я так думаю.

Мэг крепко держала Эллиота за руку.

Глаза Мэг, смотрящие на Эллиота, были полны любви.

— Я боюсь, что вы можете пострадать.

— ...Мэг.

— Не волнуйтесь, я всегда буду с вами.

— Да, спасибо.

Эллиот слегка кивнул головой.

Да, правильный ответ.

Удовлетворяющая улыбка появилась на губах Мэг.

— Кстати, Мэг, ты знаешь этого ребёнка.

— Этого ребёнка?

— Да... Лилиана Аберит?

Лилиана Аберит.

Это имя сладко коснулось кончика его языка, как леденец.

Девушка со светлыми волосами, похожими на облако, и светло-зелёными глазами, похожими на ростки.

Щёки Эллиота были ярко окрашены, как спелое яблоко.

— Я... я думаю, что никогда не видел такой красивой девочки.

— Ах, да...

Перед глазами Мэг появилось слабое предупреждение.

Она будет такой, потому что это был первый раз, когда Эллиот проявил интерес к кому-то, кроме "Папы" и "Мэг".

Эллиотт, который некоторое время колебался, осторожно открыл рот.

— Она сказала, что она моя невеста.

— Ну, скорее всего так и есть.

Правильно, хотя это и постыдная дама из семьи погибших Графов.

Мэг с трудом проглотила сварливый ответ, который тянулся из самого горла.

Эллиот взглянул на Мэг, его глаза мерцали, как звёзды.

— Тогда я... женюсь на ней позже?

— Ну...

Мэг, которая скрывала свои грубые слова, взглянула Эллиоту в глаза.

— Вам нравится Мисс Лилиана?

— Да, она мне нравится.

Лицо Мэг ожесточилось.

Это немного опасно.

Потому что чем больше людей любит Эллиота, тем меньшее влияние может оказать его "дружелюбная няня".

Я этого боюсь, поэтому намеренно пыталась помешать девушке попасть в Герцогство.

Мэг нежно закусил губу.

Если его невеста привлекает внимание Эллиота, нет ничего хуже этого.

Нет, что, чёрт возьми, делал Барон Лондини?

Разве он не должен был помешать привести сюда Лилиану?

Мэг, подавив нарастающее раздражение, ярко улыбнулась Эллиоту.

— Но вы же даже не перекинулись с ней несколькими словами?

— Но она всё равно выглядела очень хорошей. И... и...

Эллиот, который сильно стеснялся, наклонил голову вниз, чтобы не показывать застенчивое выражение своего лица.

— ...Я никогда не видел такой красивой девочки.

— ...

Мэг была рада, что Эллиот склонил голову.

Если бы этого не сделал, он бы увидел её ужасное выражение лица.

Через некоторое время Мэг издала максимально нежный голос и открыла рот.

— На самом деле я волновалась, что Господин может быть расстроен.

— Расстроен? Почему?

— Знаете, Мадам до сих пор пренебрегала Молодым Господином.

Мэг искоса взглянула на Эллиота.

— Эта девочка, она, напротив, очень добра к ней, верно?

— Да?

— Да! Так что я подумала, не почувствовал ли Молодой Господин боль, когда увидел это...

Однако Эллиот смотрел на Мэг с растерянным выражением лица.

— Хах? С чего бы мне чувствовать боль?

— Ну.... Это ничем не отличается от того, что вы лишились любви матери...

— Нет. Я не думаю, что это так.

Эллиот сузил брови и покачал головой.

— Просто потому, что она холодна ко мне, нет закона, по которому она должна относиться к другим людям так же.

— Но всё же, вы не грустите?

— Конечно, мне грустно. Было бы лучше, если бы моя мама тоже была добра ко мне.

Эллиот, который, казалось, на мгновение встревожился, слегка улыбнулся.

— Но это не значит, что я хочу, чтобы мама плохо обращалась с Лилианой.

— Понимаю.

Мэг едва ли смогла изобразить что-то вроде улыбки.

Эллиот с силой кивнул головой, говоря ясным тоном.

— Да! Вот почему я имею в виду, Лилиана была...

Через некоторое время.

Мэг приподнялась.

— Слишком поздно, давайте спать. Дайте мне это какао.

— Почему?

— Я должна его вылить. Как бы то ни было, сейчас оно остыло и уже не будет таким вкусным.

Сказав это, Мэг украдкой попыталась взять чашку с какао, которую Эллиот держал в руках.

— Вместо этого я завтра сделаю вам новое какао.

Однако Эллиот выглядел серьёзным.

— Нет, я выпью его.

— ...Что?

— Это первое какао, которое мне дала мама.

— Молодой Господин.

Мэг ещё раз попыталась "вразумить" Эллиота, но он был упрям.

— Это какао ещё тёплое.

— Но...

Мэг не могла скрыть своего раздражённого выражения лица.

Эллиот не мог отвести взгляд от чашки с какао, которую держал в руке.

После некоторого колебания он сделал глоток.

Оно было тёплым и сладким.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1374339>